

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.13, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»
(МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ), ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 15.06.2026 г. № 9

О присуждении Тлявлину Тимуру Римовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата экономических наук.

Диссертация «Моделирование инновационной активности в регионе» по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика инноваций) принята к защите 14 апреля 2026 г. (протокол заседания № 5) диссертационным советом 24.2.479.13, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, приказ о создании диссертационного совета № 1559/нк от 18 июля 2023 г.

Соискатель, Тлявлин Тимур Римович, 19 июня 1998 года рождения, в 2022 г. окончил с отличием магистратуру ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» (квалификация – магистр), в 2025 году – ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», освоив программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; работает ассистентом кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор Валинурова Лилия Сабиховна, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Институт экономики, управления и бизнеса, кафедра инновационной экономики, заведующий.

Официальные оппоненты:

Бадыкова Иделя Рашитовна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кафедра бизнес-статистики и экономики, профессор;

Соколов Алексей Павлович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», кафедра цифровой экономики и предпринимательства, профессор,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, в своем

положительном отзыве, подписанном Николаем Михайловичем Тюкавкиным (доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики инноваций, заведующий), указала, что диссертационное исследование Тлявлиня Тимура Римовича на тему «Моделирование инновационной активности в регионе» является самостоятельным и завершенным научным исследованием, содержащим научную новизну и практическую ценность. Публикации соискателя свидетельствуют о том, что работа над исследованием велась в течение многих лет, и отражают основные положения, вынесенные на защиту. Автореферат полностью соответствует содержанию работы. Предметная область и достигнутые результаты диссертационного исследования соответствуют п. 7.9. «Разработка методологии и методов анализа, моделирования и прогнозирования инновационной деятельности. Оценка инновационной активности хозяйствующих субъектов» паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика инноваций). Оформление диссертации и автореферата соответствует предъявляемым требованиям. Ссылки на заимствования оформлены корректно. Автореферат отражает основную суть и содержание диссертационного исследования. Таким образом, считаем, что диссертация на тему «Моделирование инновационной активности в регионе» соответствует критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, содержит научные результаты, позволяющие ее квалифицировать как разработку научно обоснованных экономических решений, внедрение которых вносит значительный вклад в решение задач повышения инновационной активности в регионе, а ее автор, Тлявлин Тимур Римович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика инноваций).

Соискатель имеет 30 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 21 работу, из них в журналах, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, опубликованы 7 статей, получены 3 свидетельства о государственной регистрации базы данных. Общий объем публикаций составляет 22,48 п. л. (авторский вклад – 13,99 п. л.).

Уточнены понятие и сущность инновационной активности, изучены существующие подходы к определению «инновация», разработана модель кругооборота инноваций, выделены основные участники инновационной деятельности и их взаимоотношения, разработан алгоритм анализа, оценки и прогнозирования инновационной активности в регионе, исследовано состояние инновационной деятельности в регионах Российской Федерации, проведен анализ инновационной активности в регионах с использованием методов машинного обучения, выделена низкая эффективность управления инновационной активностью в регионах, проведен кластерный анализ инновационной активности регионов Российской Федерации, исследованы проблемы адаптации зарубежного опыта повышения инновационной активности в российских регионах, выделены факторы инновационной активности с учетом групповой специфики, обоснована роль конкурентной среды при активизации инновационной деятельности, проведена оценка значимости факторов инновационной активности, выявлены территориальные диспропорции инновационной активности в регионах, установлены причины межрегиональных различий инновационной активности в регионах, выделены

условия активизации инновационной деятельности в регионе с учетом групповой специфики, разработана модель управления инновационной активностью в регионе включающая в себя алгоритм анализа, оценки и прогнозирования инновационной активности в регионе, проведено прогнозирование инновационной деятельности и инновационной активности, разработаны стратегии и мероприятия по активизации инновационной деятельности в регионе и др. Все это позволило получить научные результаты включающие: уточнение сущности инновационной активности в части выделения такой ее характеристики как реализованной способности региона к трансформации ресурсов в результат, предложение классификации регионов Российской Федерации, основанной на результатах проведения кластеризации по двум признакам: инновационной активности и экономико-географическому положению, выявление факторов и условий активизации инновационной деятельности в разрезе выделенных классификационных групп регионов, отражающих общую базовую составляющую регуляторных воздействий и раскрывающих особенности трансформации ресурсов в результат инновационной деятельности, разработку модели управления инновационной активностью в регионе, отличающейся алгоритмом оценки и прогнозирования, учитывающей взаимоотношения участников кругооборота инноваций и ориентированной на повышение результативности инновационной деятельности, определение приоритетов и предложение стратегий повышения инновационной активности, учитывающих особенности развития инновационной деятельности и конкретизированных в мероприятиях, направленных на наиболее значимые факторы и условия в разрезе выделенных групп регионов.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

– Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2026620087 Российская Федерация. Показатели динамики инновационной деятельности в регионах Российской Федерации: заявл. 26.12.2025: опубл. 13.01.2026 / И.И. Балгазин, Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова, Т.Р. Тлявлин;

– Тлявлин, Т. Р. Оценка значимости факторов инновационной активности / Т. Р. Тлявлин // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2025. – № 2(52). – С. 56-64. – DOI 10.17122/2541-8904-2025-2-52-56-64 (статья в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации);

– Тлявлин, Т. Р. Кластерный анализ инновационной активности регионов Приволжского федерального округа с учетом пространственного фактора / Т. Р. Тлявлин // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 9-13 (статья в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации);

– Тлявлин, Т. Р. Анализ существующих подходов к определению инноваций и их применимости на региональном уровне / Т. Р. Тлявлин // Научный результат. Экономические исследования. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 38-46. – DOI 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-5 (статья в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации);

– Тлявлин, Т. Р. Подход к разработке модели управления инновационной активностью региона / Л. С. Валинурова, Т. Р. Тлявлин, Т. Б. Лейберт // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 9. – С. 6-11 (статья в издании, рекомендованном Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации);

– Тлявлин, Т. Р. Прогнозирование инновационной активности в Республике Башкортостан на основе моделирования панельных данных / Л. С. Валинурова, Т. Р. Тлявлин // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 6. – С. 217-220 (статья в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара. Отзыв положительный. Имеется ряд положений, требующих пояснения автора:

1.1. В главе 1 (параграф 1.1) автор указывает, что им уточнена сущность инновационной активности региона, однако, из текста не вполне ясно, в чем именно состоит отличие предложенного подхода от существующих, в частности, от определения О.Ю. Трилицкой, с которым автор соглашается (с. 24). Не раскрывается, чем «реализованная способность» принципиально отличается от самой инновационной активности, которая, исходя из определения, и включает способность к трансформации ресурсов в результат.

1.2. В рамках параграфа 2.1 главы 2 автором проводится анализ инновационной активности в регионах РФ, в самой же главе автор ограничивается анализом федеральных округов с выделением некоторых регионов. Системный анализ всех регионов или их статистических данных не представлен. Такой подход снижает глубину исследования, поскольку анализ на уровне федеральных округов нивелирует существенные различия между регионами округов, которые могут иметь принципиально разный уровень инновационного развития, отраслевую специализацию и ресурсную базу. Выборочное упоминание отдельных регионов без единой методологии их отбора не позволяет получить репрезентативную картину и обосновано перейти к последующей кластеризации и факторному анализу. Более детальное изучение всех регионов с применением единого набора показателей позволило бы повысить достоверность выводов и обеспечить более надежную основу для разработки дифференцированных управленческих рекомендаций.

1.3. В рамках исследования зарубежного опыта автором приводится классификация стран Евросоюза по модели «Центр-Периферия» (с. 103). Автором указывается, что распределение произведено на основе показателей инновационной активности рейтинга GII 2025, однако не приводятся конкретные показатели и критерии распределения стран по группам (например, пороговые значения индекса, методика отнесения к той или иной группе, учет динамики или только статике). Отсутствие прозрачной методологии делает предложенную классификацию субъективной, что снижает возможность объективного сопоставления российских регионов с зарубежными аналогами. Кроме того, без четкого обоснования выбора стран и критериев группировки выводы о применимости зарубежного опыта для разработки рекомендаций российским регионам теряют в доказательности. В работе следовало бы либо детализировать методику распределения, либо использовать более строгий подход, например, кластерный анализ по нескольким индикаторам инновационной деятельности аналогичный проводимому в параграфе 2.2 главы 2.

1.4. Автор использует подход Барона-Кенни для анализа медиации с учетом фиксированных эффектов (с. 125). Однако в представленной работе отсутствует процедура проверки значимости косвенных эффектов (например, с помощью

бутстреп-методов или теста Собея). Без такой проверки невозможно достоверно установить, является ли влияние переменной-медиатора статистически значимым, или же наблюдаемые связи могут быть следствием случайных колебаний в данных. Это снижает обоснованность выводов о роли блока трансформации в модели инновационной активности и не позволяет количественно оценить вклад косвенных эффектов в формирование показателя результата.

1.5. В рамках диссертационного исследования используются разные наборы показателей, за разные временные периоды. Различаются наборы показателей, используемые для проведения анализа во 2-й главе (параграф 2.1), для кластеризации в главе 2 (параграф 2.2) и набор показателей при оценке в главе 3 (параграф 3.2). Автор обосновывает эти различия требованиями соответствия принципу применимости, точности и закона убывающей информационной отдачи, однако подробно не обосновывает использование тех или иных показателей в каждой из групп. Не раскрыто, по каким именно критериям производился отбор показателей для каждого этапа, почему одни показатели включены в анализ, а другие исключены, и как изменялась структура выборки при переходе от одного этапа к другому.

1.6. В перечне мероприятий, представленных в главе 3 (параграф 3.3), автором перечислены меры повышения инновационной активности. Однако в работе не анализируются возможные риски, сопутствующие реализации данных мероприятий. В их числе: нецелевое использование бюджетных средств, искажение рыночных стимулов, коррупционная составляющая при распределении грантов, низкая востребованность инноваций из-за отсутствия платежеспособного спроса или неразвитости механизмов трансфера технологий. Без оценки рисков рекомендации выглядят идеализированными и не учитывают реальные институциональные ограничения, в которых функционирует регион. Для повышения практической ценности работы необходимо не только перечислить меры, но и предложить механизмы минимизации рисков.

2. Официального оппонента, профессора кафедры бизнес-статистики и экономики ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», доктора экономических наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями; менеджмент)), доцента Идели Рашитовны Бадыковой. Отзыв положительный. Содержится ряд дискуссионных моментов, требующих пояснений автора:

2.1. В работе в параграфе 2.2 главы 2 автор для кластеризации использует модель Джона Фридмана «Центр-Периферия». В рамках исследования выделяются четыре группы: «Центр», «Полупериферия», «Периферия» и «Отстающие». При этом не приведены четкое определение группы регионов «Отстающие» и различия между группами «Периферия» и «Отстающие». В работе «Периферия» и «Отстающие» изначально объединяются в одну группу «Периферия и Отстающие регионы» без каких-либо объяснений. В заключении автор указывает, что объединение было произведено в связи с трудностями разграничения этих групп, что требует дополнительного анализа социально-экономических факторов, однако не конкретизируется, каких именно. Возможно, не следовало изначально вводить такую группу как «Отстающие».

2.2. В параграфе 3.2 главы 3 автором строится модель медиации, в которой затраты на инновационную деятельность (x_{63}) рассматриваются как независимая переменная, влияющая на медиаторы (например, x_{48} – валовой региональный продукт на душу населения), а те, в свою очередь, на результирующий показатель

инновационной деятельности. Однако ВРП логичнее рассматривать как предшествующий фактор, а не как результат инновационных затрат (особенно для регионов группы «Центр» с высокой инерцией экономического развития). Автором не приводится теоретическое обоснование выбранного направления причинно-следственных связей, что ставит под сомнение корректность интерпретации полученных косвенных эффектов. Данный методологический аспект требует дополнительных пояснений.

2.3. В кластерном анализе (раздел 2.2 главы 2) автором используется пространственное взвешивание (матрица W с уровнями 0,05–0,6) в программе GeoDa, что позволяет учесть влияние соседства регионов. Однако в панельной регрессии (раздел 3.2 главы 3) пространственные лаги или пространственно-временные модели не применяются – используются только фиксированные эффекты регионов. Автором не проверяется пространственная автокорреляция ошибок регрессии, а сам «пространственный фактор» остается только на этапе кластеризации, не проникая в эконометрическое ядро модели. Это ограничивает обоснованность выводов о межрегиональных взаимодействиях.

2.4. В работе в параграфе 2.2 главы 2 для разных групп регионов («Центр», «Полупериферия», «Периферия и Отстающие регионы») определены значимые факторы, однако не все предложенные стратегии и мероприятия (с. 154-156) непосредственно вытекают из этих факторов. Не раскрыто, каким образом реализация конкретных мероприятий воздействует на выявленные статистически значимые показатели. Желательно представить более детальную аргументацию, связывающую факторы и управленческие решения.

2.5. Автор заявляет о необходимости соответствия целей регионального управления федеральным, однако в параграфе 3.3 главы 3 не приводится анализ того, насколько предложенные стратегии согласуются с действующими федеральными документами, такими как стратегия научно-технологического развития, национальные проекты и другие. Без анализа вертикальной согласованности предложенные рекомендации могут вступать в противоречие с действующими нормативно-правовыми актами, дублировать существующие меры поддержки, либо не соответствовать критериям отбора для получения федерального финансирования. Отсутствие такой проработки снижает реалистичность внедрения предлагаемых стратегий, поскольку реализация региональных мер в значительной степени зависит от возможностей софинансирования из федерального бюджета, соответствия требованиям федеральных программ и наличия согласованных межведомственных механизмов реализации.

3. Официального оппонента, профессора кафедры цифровой экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», доктора экономических наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством), профессора Алексея Павловича Соколова. Отзыв положительный. Отмечен ряд вопросов и замечаний:

3.1. В рамках 1-й и 2-й главы автором в диссертации рассматриваются теоретические аспекты институтов и возможные проблемы институционального характера, однако в аналитической части и в разработанных рекомендациях институциональные барьеры, сдерживающие инновационную активность, практически не рассматриваются. К числу таких барьеров относятся: административные препятствия при создании и ведении инновационного бизнеса, длительность и сложность процедур патентования и защиты объектов

интеллектуальной собственности, недостаточная эффективность правоприменения в сфере защиты интеллектуальных прав, а также сложности получения венчурного и государственного финансирования. Без учета данных барьеров любые предлагаемые меры поддержки могут оказаться неэффективным, поскольку их воздействие будет нивелироваться сохраняющимися институциональными ограничениями. Включение в анализ институциональных барьеров позволило бы более точно диагностировать причины низкой инновационной активности в регионах и разработать более реалистичные рекомендации, направленные не только на наращивание ресурсов, но и на устранение системных препятствий.

3.2. В рамках проведения анализа автор использует коэффициент Джини для выявления межрегионального неравенства по затратам на инновационную деятельность и количеству инновационных предприятий (с. 57), имеющий ряд недостатков при выявлении неравенства, в частности низкую чувствительность к изменениям в распределении у категорий самых богатых и самых бедных. Это означает, что существенные сдвиги на полюсах распределения (например, концентрация затрат в небольшом числе регионов-лидеров или углубление депрессивного состояния аутсайдеров) могут остаться незамеченными, что снижает точность диагностики межрегиональных диспропорций. В контексте исследования, где выделение групп регионов служит основой для последующего факторного анализа и разработки стратегий, применение одного лишь коэффициента Джини без дополнительных показателей (например, децильных коэффициентов, индекса Тейла) может существенно сказываться на достоверности полученных результатов и обоснованности кластеризации.

3.3. В параграфе 2.4 рассматриваются модели инновационного развития, реализуемые в различных странах мира, описываются программы поддержки инноваций, отличия налоговых льгот, однако не рассматриваются зарубежные регионы, анализ проведен в разрезе стран Евросоюза. Не рассматривается инновационная активность, эффективность мер поддержки, а также не проводится сравнение регионов Евросоюза и регионов РФ, что значительно ограничивает и субъективизирует выводы. Также отсутствует анализ того, какие именно элементы зарубежного опыта могут быть адаптированы для регионов РФ.

3.4. В параграфе 3.2 при проведении оценки и прогнозирования автор использует синхронные значения показателей, что заведомо занижает оценку влияния инновационных факторов. Единственная переменная, используемая с временным лагом, это результирующий показатель инновационной деятельности, отражающий накопительный эффект. Остальные лаговые переменные автором не используются по причине низкой точности без подробного обоснования причин и подробного исследования лаговых переменных. Следовало бы рассмотреть модель с лаговыми переменными или использовать инструментальные переменные.

3.5. В параграфе 3.3, с одной стороны, для регионов группы «Центр» предлагается обеспечивать приток кадров и ресурсов, с другой – для «Периферии и Отстающих регионов» – сокращать отток населения и развивать инфраструктуру посредством инвестиций. В работе не объяснено, как предлагается разрешить это противоречие, и не приведет ли реализация таких рекомендаций к замедлению развития регионов-центров, которые являются основными генераторами научного знания. Не раскрыты преимущества развития «Периферии и Отстающих регионов». Требуется дополнительное обоснование сбалансированности предлагаемых мер.

3.6. Автором в работе обширно использовались статистические данные. В тоже время следует отметить, что данные представлены только до 2023 года. Дополнение статистическими данными за период 2024-2025 гг. существенно обогатило бы представленное исследование.

4. Профессора кафедры экономики и финансов ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктора экономических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования РФ Михаила Сергеевича Кувшинова. Отзыв положительный. В качестве замечаний указаны некоторые спорные моменты:

4.1. В рамках проведенной автором кластеризации им выделены три группы регионов: «Центр», «Полупериферия» и «Периферия и отстающие регионы». Автор делает акцент на том, что ввиду трудностей разграничений групп «Периферия» и «Отстающие регионы» было проведено их объединение в одну группу – «Периферия и Отстающие регионы», однако при определении факторов и условий активизации инновационной деятельности в таблице 6 (стр. 15) выделяется такая группа как «Периферия». Хотелось бы получить пояснения автора по поводу того, чем обусловлено выделение группы «Периферия» в части определения факторов и условий активизации инновационной деятельности.

4.2. Автор использует восемь индикаторов, включая удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, количество разработанных и используемых передовых производственных технологий, патентную активность и др. Однако из текста автореферата трудно понять, почему из перечня были исключены показатели, характеризующие диффузию инноваций и экспорт высокотехнологичной продукции, которые могли бы повлиять на распределение регионов по группам, особенно в части группы «Полупериферия».

5. Декана экономического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доктора экономических наук, профессора Татьяны Васильевны Миролубовой. Отзыв положительный. Отмечены некоторые аспекты исследования, требующие дополнительного пояснения:

5.1. Первое замечание касается предлагаемых стратегий, которые к сожалению, насколько можно судить по автореферату, не сопровождаются даже ориентировочными оценками необходимых финансовых, кадровых или инфраструктурных ресурсов. Без таких оценок трудно понять, насколько реалистичны предлагаемая модернизация инфраструктуры в отстающих регионах или принятие НИОКР на аутсорсинг. Это может превращать предлагаемые стратегии в декларации без привязки к бюджетным ограничениям.

5.2. Второе замечание связано с проблемой прогнозирования. Автор констатирует нисходящий тренд инновационной активности во всех группах регионов, что интерпретируется как свидетельство недостатков инновационной политики. В автореферате не представлено сценарное прогнозирование, которое бы позволило оценить чувствительность прогноза к изменению экзогенных параметров. Представляется, что такой анализ позволил бы нагляднее оценить потенциальный эффект от реализации предлагаемых стратегий.

6. Профессора кафедры цифровой и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», доктора экономических наук, профессора Елены Витальевны Шкарупеты. Отзыв положительный. Имеются замечания:

6.1. В автореферате достаточно подробно и вполне обоснованно представлена предлагаемая автором группировка регионов и показаны условия их включения в тот или иной кластер. Однако за рамками обсуждения остается вопрос устойчивости этих кластеров во времени. Представляется, что отдельные регионы со временем могут мигрировать из одной группы в другую. Наличие информации о том, насколько стабилен состав групп, а также выделение факторов, способствующих миграции, и перечисление необходимых для подобного перехода условий, с нашей точки зрения, усилили бы практическую применимость описанных автором стратегий.

6.2. Кроме того, можно отметить, что в работе перечислены внешние факторы активизации инновационной деятельности, среди которых присутствует международный фактор, однако в эконометрических моделях, этот фактор не раскрывается. Учитывая геополитические изменения последних лет, следовало бы, видимо, более подробно пояснить, каким образом внешние ограничения могут повлиять на устойчивость предложенных стратегий, особенно для регионов группы «Центр», среди факторов активизации инновационной деятельности которых значительную роль играет глобальная интеграция, обмен знаниями и инновациями.

7. Директора Института управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций, заведующий кафедрой управления в международном бизнесе и индустрии туризма ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктора экономических наук, профессора Алексея Даниловича Чудновского. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания:

7.1. Автор выделяет инерционный фактор инновационной деятельности как значимый для всех групп регионов, что эмпирически подтверждено в исследовании с использованием регрессионного анализа. Однако при разработке стратегий (табл. 8) этот фактор не получает отражения. Хотелось бы услышать мнение автора о том, как предлагаемые стратегии могут учитывать инерционную составляющую инновационной активности, и как эти стратегии, в свою очередь, могут повлиять на данную составляющую.

7.2. Кроме того, если судить по тексту автореферата, в предлагаемой модели управления инновационной активностью в регионе (стр. 16) не проработан механизм согласования интересов агентов. Кругооборот инноваций, как верно указывает автор, предполагает взаимодействие таких агентов как государство, бизнес, наука и домохозяйства, но модель управления не описывает, как разрешать конфликты интересов агентов. Отсутствие институциональных механизмов согласования интересов может снизить эффективность реализации предлагаемых стратегий.

8. Заместителя декана экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доктора экономических наук, профессора Наталии Павловны Иващенко. Отзыв положительный. Некоторые положения носят дискуссионный характер:

8.1. Например, в автореферате указано, что прогнозирование инновационной активности выполнено на основе линейного тренда. Автор отмечает наличие нисходящего тренда инновационной активности во всех группах регионов, однако использование линейной экстраполяции может не в полной мере отражать потенциальные структурные сдвиги. Можно предположить, что проведение прогнозирования с применением методов машинного обучения, используемых в процессе оценки, позволило бы повысить доказательность прогнозных выводов.

9. Заведующего кафедрой менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора

Александра I», доктора экономических наук, профессора Оксаны Валерьевны Вагановой. Отзыв положительный. Содержится ряд дискуссионных положений, требующих дополнительного пояснения:

9.1. Так, автор выделяет конкурентные преимущества регионов в виде факторов первого и второго порядка. Однако в дальнейшем при построении эконометрических моделей оценки и прогнозирования инновационной активности пространственный фактор напрямую не учитывается. Хотелось бы получить пояснения автора относительно того, каким образом в регрессионных уравнениях для повышения степени их обоснованности мог бы быть учтен пространственный фактор.

9.2. Также хотелось бы уточнить, каким образом в предложенной модели управления инновационной активностью (рис. 4, стр. 16) учитываются такие внешние факторы (табл. 2, стр. 12), как международный и рыночный факторы. Их формализация в рамках единой модели значительно усилила бы практическую значимость разработки.

10. Заведующего кафедрой управления активами ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доктора экономических наук, профессора Игоря Михайловича Степнова. Отзыв положительный. Хотелось бы получить от автора уточнения по некоторым вопросам:

10.1. Так, в таблице 7 (стр. 17) приведен перечень показателей, в котором среди индикаторов блока трансформации присутствует ряд переменных, характеризующих научно-образовательный потенциал. Однако в автореферате не отражено, каким образом учитывается временной лаг между инвестициями в подготовку научно-исследовательских кадров и их отдачей в виде инновационной продукции. Оценка периода запаздывания могла бы сделать прогнозные модели более адекватными, особенно для регионов, где накопление человеческого капитала является ключевым драйвером.

10.2. Обращает на себя внимание также неоднозначность отнесения ХМАО и ЯНАО к группе «Периферия и отстающие регионы». Тюменская область вместе с ХМАО и ЯНАО в ходе исследования оказались группе отстающих, хотя высокие душевые доходы и значительные объемы финансирования НИОКР, в противовес этому, создают картину, не вполне типичную для отстающей периферии. Углубленный учет может размывать характеристики группы, и автору следовало бы, по нашему мнению, проверить устойчивость кластеризации при исключении этих округов или обсудить их как особый подтип.

10.3. В таблице 2 упомянут международный фактор и такая характеристика как «импортируемые технологии», однако данная характеристика не фигурирует в эмпирической части. В условиях санкционных ограничений и политики импортозамещения вопрос о том, как регионы могут заместить внешние технологии и какие группы регионов больше от этого пострадают, является важным и остается не раскрытым – по крайней мере, если судить по тексту автореферата.

11. Профессора кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктора экономических наук, профессора Ольги Владиславовны Лосевой. Отзыв положительный. Высказаны отдельные замечания:

11.1. Так, автор использует экономико-географическое положение регионов в качестве одного из классификационных признаков, однако его описание посредством

пространственной матрицы смежности раскрыта недостаточно подробно. Остается неясным, какие именно метрики расстояния или соседства применялись и насколько они отражали реальные каналы диффузии инноваций.

11.2. Кроме того, предложенная модель управления описывает кругооборот инноваций на уровне региона, однако возможность взаимодействия нескольких региональных кругооборотов в рамках межрегиональной кооперации, заложенной в стратегии «Кооперация», не раскрыта. Хотелось бы понять, каким образом модель может быть масштабирована для использования на уровне макрорегионов.

12. Профессора кафедры отраслевого управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», доктора экономических наук, доцента Оксаны Николаевны Киселевой. Отзыв положительный. Указан ряд выявленных недочетов:

12.1. Во-первых, в автореферате недостаточно раскрыты механизмы реализации стратегии «Модернизация» (таблица 8, стр. 19 автореферата). Перенесение НИОКР из центров в периферийные регионы предполагает не только инфраструктурные улучшения, но и существенные институциональные изменения, такие как гарантия прав интеллектуальной собственности, налоговые стимулы, которые в работе лишь упоминаются, но не детализируются.

12.2. Во-вторых, автор использует понятие кругооборота инноваций, которое имеет определенные параллели с известной моделью тройной спирали (рисунок 1, стр. 7 автореферата). Было бы целесообразно более четко обозначить, в чем состоит приращение знания по сравнению с существующими концепциями, описывающими взаимодействие науки, бизнеса и государства на региональном уровне, поскольку на основании текста автореферата это остается не вполне ясным.

13. Профессора кафедры финансов устойчивого развития ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доктора экономических наук, профессора Александры Федоровны Лещинской. Отзыв положительный. Присутствует ряд положений, требующих пояснений автора:

13.1. Например, для регионов группы «Центр» такие показатели как «валовой региональный продукт на душу населения» или «инвестиции в основной капитал на душу населения» могут отражать не только результат качественной инновационной политики и высокой инновационной активности, но и эффект масштаба крупных экономик. Без нормирования или обсуждения этого эффекта рекомендации по повышению инновационной активности могут быть трудно реализуемы для малых регионов с ограниченными ресурсами.

13.2. Выявление прямых и косвенных эффектов через анализ медиации является сильной стороной работы, но в автореферате не указано, насколько стабильны полученные эффекты при изменении спецификации моделей. Без проверки значимости косвенных показателей выводы о конкретных факторах могут быть искажены или неполноценны.

В ходе защиты соискатель дал исчерпывающие ответы на замечания, указанные в отзывах оппонентов, ведущей организации и на автореферат.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается наличием публикаций, известностью своими достижениями в соответствующей области исследования и способностью определить научную и (или) практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– дополнена теория инноваций и инновационной деятельности, во-первых, в части уточнения понятия инновационной активности с позиций выделения такой ее характеристики как реализованной способности региона к трансформации ресурсов в результат, во-вторых, в части отражения взаимодействия участников инновационной деятельности в виде кругооборота инноваций, раскрывающего циклический, спиралеобразный характер проявления инновационной активности и позволяющего исследовать причинно-следственные связи и взаимоотношения между ними (с. 9-25);

– систематизированы факторы и условия активизации инновационной деятельности, основанные на результатах кластеризации регионов РФ по модели «Центр (или ядро) – периферия» по двум признакам: инновационной активности и экономико-географическому положению, отражающие общую базовую составляющую регуляторных воздействий, раскрывающие особенности трансформации ресурсов в результат инновационной деятельности в каждой из выделенных групп (с. 47-106);

– разработаны методические рекомендации по моделированию инновационной активности в регионе, отличающиеся, во-первых, моделью инновационной активности, отражающей вектор развития инновационной деятельности, во-вторых, моделью оценки и прогнозирования инновационной активности, обеспечивающей формализацию зависимости результатов инновационной активности от ключевых факторов и условий осуществления инновационной деятельности в регионе в зависимости от выделенных групп, в-третьих, моделью управления инновационной активностью, раскрывающей связанность предлагаемого инструментария стратегирования в рамках единого управленческого контура, функционирующего на принципах системности, учета пространственного фактора и кластерной принадлежности при разработке и реализации стратегических инициатив (с. 26-44, 111-149);

– предложен инструментарий формирования стратегии повышения инновационной активности в регионе, основанный на выделении наиболее значимых факторов и приоритетов в разрезе выделенных групп и позволяющий, во-первых, с учетом принадлежности региона к определенному типу осуществлять конкретизацию приоритетных стратегических альтернатив, во-вторых, выполнять прогнозирование инновационной активности в процессе обоснования целесообразности реализации сформированной стратегии (с. 107-109, 150-159).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– предложенный подход к моделированию инновационной активности дополняет положения теории инноваций и инновационной деятельности, управления инновационным развитием и расширяет инструментарий принятия управленческих решений стратегического характера;

– применительно к проблематике диссертации использованы теоретические положения теории инноваций и инновационной деятельности, управления инновационным развитием, теории «Центр (или ядро) – периферия», методологии эволюционного, ресурсно-результативного, системного, субъектно-функционального, кластерного подходов;

– выявлены причинно-следственные связи, возникающие в процессе кругооборота инноваций и характеризующие, во-первых, трансформационную функцию инновационной активности, во-вторых, циклический и многовариантный характер взаимосвязи между участниками инновационной деятельности, возникающей при выполнении роли «агента-инициатора» одним из них;

– обоснована и доказана зависимость инновационной активности от общих и специфических внешних и внутренних факторов, раскрывающих условия и особенности осуществления инновационной деятельности в регионах групп «Центр», «Полупериферия», «Периферия и отстающие», что позволило подтвердить неравномерность и неоднородность ее развития;

– усовершенствован подход к формированию стратегии повышения инновационной активности, основанный на моделировании инновационной активности и определении ключевых драйверов развития инновационной деятельности в регионе в разрезе групп «Центр», «Полупериферия», «Периферия и отстающие».

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– результаты работы апробированы и внедрены в деятельность Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Министерства промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»;

– выявлены перспективы практического использования теоретически обоснованного подхода к моделированию инновационной активности в регионе при разработке стратегий и программ инновационного развития регионов, федеральных округов, страны в целом;

– предложенные рекомендации по моделированию инновационной активности в регионе позволяют реализовать дифференцированный подход к разработке управленческих решений стратегического характера и могут стать основой определения перспектив развития инновационной деятельности в регионах выделенных групп «Центр», «Полупериферия», «Периферия и отстающие»;

– представленные рекомендации по управлению инновационной активностью в регионе могут применяться на региональном и федеральном уровнях при формировании и реализации инновационной политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности и повышение ее результативности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что разработанные методические и практические рекомендации:

– получены путем применения таких общенаучных методов познания как: системный анализ и синтез, сравнение, классификация, экономическое моделирование, графический анализ; и специальных методов: корреляционно-регрессионный анализ, кластеризация, анализ медиации, детерминированный факторный анализ, методы машинного обучения и др.;

– базируются на использовании фундаментальных положений экономической науки, научных трудов отечественных и зарубежных ученых по проблемам моделирования инновационной активности в регионе, обеспечивших сравнение авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике: И.Р. Бадыковой, В.П. Баранчеева, С.Д. Бешелева, И.М. Воробьевой, П. Друкера, Н.А. Заглуминой, В.Н. Лапина, В.Г. Медынского, А.И. Муравьева, М.Ю. Осиповой, А.Ю. Реутова, А.П. Соколова, Ф.В. Тейлора, Н.М. Тюкавкина, Х. Файоля, С.А. Филина, Й.А. Шумпетера, В.Н. Щербакова, Е.А. Яковлевой, Ю.В. Яковца и др.;

– характеризуются качественным совпадением авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике,

базирующимся на использовании комплекса надежных методов и методик, адекватных предмету и задачам моделирования инновационной активности в регионе;

– опираются на использование материалов Федеральной службы государственной статистики, законодательные и нормативные акты, научных статей и монографий по проблемам моделирования инновационной активности в регионе, справочной и специализированной литературы, ресурсов глобальной сети Интернет и др.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении исходных данных, проведении аналитических работ, обработке и интерпретации экспериментальных данных и определяется, во-первых, разработкой методических и практических рекомендаций по моделированию инновационной активности в регионе, основанных на предложенной модели и обеспечивающих конкретизацию инструментов управления, ориентированных на активизацию инновационной деятельности с учетом особенностей развития инновационных процессов в регионе; во-вторых, апробацией результатов выполненного исследования в практике разработки стратегий и программ инновационного развития, определении направлений и мероприятий по организации системы моделирования инновационной активности в регионе, подтвержденной справками о внедрении; в-третьих, обсуждением результатов исследования на международных и всероссийских конференциях и опубликованием авторских работ.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: необходима разработка подходов к оценке полезного эффекта и распределения этого эффекта инноваций, добавленной стоимости между агентами и регионами, следует провести рейтингование регионов и агентов по уровню восприимчивости к инновациям и последующего эффекта для отраслей и агентов, целесообразно учесть рассмотрение коэффициента реинвестирования, лояльности, транзакционных издержек взаимодействия агентов власти, бизнеса и самих инноваторов, стратегии преодоления административных барьеров, требуется дальнейшая детализация и доработка модели управления инновационной активностью в регионе и др.

Соискатель Тлявлин Тимур Римович ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы с приведением собственной аргументации, по критическим замечаниям согласился, обосновывая тем, что это требует детальной проработки в дальнейшем на базе предложенного подхода к моделированию инновационных процессов в регионе.

На заседании 15 июня 2026 года диссертационный совет принял решение: за развитие теоретических положений и разработку методических и практических рекомендаций по моделированию инновационной активности в регионе, имеющих важное социально-экономическое значение для создания благоприятных условий инновационного развития региона, присудить Тлявлину Тимуру Римовичу ученую степень кандидата экономических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 5 докторов наук по профилю защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 12 человек, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Заместитель председателя
диссертационного совета 24.2.479.03
д-р экон. наук, профессор

О. Б. Казакова

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.479.03
канд. экон. наук, доцент

Н. А. Кузьминых

15 июня 2026 г.